

В. М. Муханов

О несостоявшейся итальянской интервенции в Закавказье в 1919 г.

Муханов Вадим Михайлович, канд. ист. наук, ст. науч. сотр.
Центра проблем Кавказа и региональной безопасности
Института международных исследований МГИМО МИД России;
вед. науч. сотр. ИМЭМО РАН.

119454, Москва, пр. Вернадского, 76. E-mail: vadim_muhanov@inbox.ru

***Аннотация.** В 1919 г. возникла идея замены британских оккупационных войск на Кавказе на итальянские. В статье рассматривается процесс обсуждения и принятия решения по этому вопросу, позиции различных британских политических и военных деятелей, а также влияние внутривосточной ситуации в самой Италии на окончательное решение по вопросу переброски на Кавказ итальянских войск. Именно резкое изменение политической жизни в Италии привело к отказу её официальных властей от военного похода в Закавказье и формирования итальянских оккупационных войск.*

***Ключевые слова:** Кавказ, Грузия, Азербайджан, Великобритания, Италия, интервенция, оккупация, Гражданская война.*

Кавказ по итогам 1917 г. оказался в незнакомом для него положении оторванного от метрополии региона. Завершающий год мировой войны диктовал условия, требовавшие скорейшего «прислонения» к одному из воюющих блоков. Грузия и Азербайджан однозначно выбрали страны Четверного союза – Германию и Турцию (точнее говоря, они были поделены между союзниками как сферы их влияния и контроля). Летом 1918 г., вскоре после объявления независимости, на грузинской территории высадились немецкие войска, быстро занявшие ключевые пункты, а в Азербайджан вступили турецкие части, которые вместе с малочисленными местными добровольцами составили Кавказскую исламскую армию. Именно последняя под турецким командованием смогла разбить вооружённые силы Бакинского Совета и взять под контроль территорию новоиспечённой Азербайджанской республики. Армения по понятным причинам ориентировалась на страны Антанты, поэтому вплоть до поражения Турции и Германии находилась в крайне тяжёлом положении и весьма враждебном окружении. После победы Антанты Германия и Турция вынуждены были убрать все свои соединения из кавказского региона. Закавказский край, будучи весьма важным в транзитно-ресурсном плане, сразу попал в сферу интересов Великобритании, и уже в конце 1918 г. началась высадка британских оккупационных войск. Последние расположились как в Тифлисе и Баку, так и в более мелких населённых пунктах, которые, однако, представляли стратегический интерес для оккупационной администрации. Крайне важно для неё было контролировать Бакинский нефтяной район и линию керосинопровода Баку – Батум, портовые города и т. д.

Надо признать, что немецкое присутствие в Грузии спасло её от турецкого нашествия, однако за это молодая республика должна была заплатить непомерную цену – пожертвовать самостоятельностью. Немецкое, а затем и длительное британское военно-политическое присутствие можно оценить как оккупацию со всеми соответствующими последствиями этого состояния для Грузинской республики. При этом грузинские политики, как социал-демократического, так и националистического толка, были вынуждены признать, что по сравнению с периодом пребывания в Российской империи для них многое изменилось в худшую сторону [5].

Согласно общепризнанному определению этого термина, оккупация – это военное и обычно временное занятие вооружёнными силами определённого государства, не принадлежащей ему территории, но не сопровождающееся обретением суверенитета над ней. При оккупации

власть оккупированного государства практически прекращается, административное управление территорией осуществляется военным командованием оккупационных войск. Командование последних издаёт на оккупированной территории односторонние (нормативные) акты в отношении местного населения и местных органов власти и обеспечивают их выполнение мерами принуждения, то есть несут как административные, так и полицейские функции.

Этот термин в полной мере подходит для определения того положения дел, которое существовало в завершающий период Первой мировой войны, а затем и Гражданской войны как на Кавказе, так и в некоторых других частях Российской империи. Можно вспомнить длительную оккупацию Прибалтики, в которой немцы появились в 1915 г., а ушли в конце 1918 г., Белоруссии, Украины, Дальнего Востока, Севера (Архангельский и Мурманский районы), Крыма и Новороссии.

Оккупационные режимы на окраинах империи создавали в разные годы Турция, Германия, Австро-Венгрия; затем Великобритания, США, Франция, Япония. Что касается Кавказского региона, то здесь мы фиксируем оккупационные войска Германии, Турции и затем Великобритании. Неоднократно обсуждалось прибытие оккупационных войск из США, Франции и Италии, но это так и не было реализовано, в первую очередь из-за противодействия их влиятельного союзника – Великобритании.

Таким образом, реальная картина происходящего на Кавказе, и в Грузии в частности, серьёзно отличается от той формальной линии, предлагаемой нам сегодня. Местные органы власти в период европейской оккупации были своеобразной ширмой, тогда как реальными хозяевами положения в Грузии сначала стали немцы и частично турки, а затем британцы. В хронологическом плане эту линию можно выстроить следующим образом: практически сразу после объявления независимости в майские дни 1918 г., то есть с лета и по конец осени, – германская оккупация Грузии, а затем с зимы 1918 г. и по лето 1920 г. – британская оккупация (из Тифлиса англичане ушли осенью 1919 г., задержавшись в Батумской области, то есть Аджарии, до июля 1920 г.), и только с лета 1920 г. по февраль 1921 г. грузинское политическое руководство во главе с Ноем Жордания чувствовало себя самостоятельным правителем республики.

До лета 1920 г. многие ключевые вопросы решались оккупационным командованием, но никак не грузинским правительством, которому приходилось делать хорошую мину при плохой игре, то есть демонстрировать свою самостоятельность населению при отсутствии реальных рычагов контроля над республикой (начиная от вопроса прибытия иностранных войск и занятия грузинской территории до вопросов границ, взаимоотношения с соседями, административного управления, экономической, налогообложения и сбора налогов, вопросов печати и свободы слова и т. п.).

* * *

Показательно, что практически одновременно с приходом на Кавказ, с самого начала 1919 г., в британских военно-политических кругах стало зреть решение об его оставлении, так как он представлялся многим хлопотным и нестабильным регионом, несмотря на всю ресурсно-транзитную привлекательность. Плюс к этому наступала поствоенная демобилизация, и британское руководство планировало серьёзное сокращение как военных расходов, так и численности вооружённых сил. Как уточняет авторитетный историк Ричард Ованнисян, «к началу 1919 г. премьер-министр уже пришёл к выводу, что сокращающиеся вооружённые силы нужно сосредоточить в тех регионах, где намеревалось надолго сохранить британское присутствие. Эту точку зрения незамедлительно поддержали Казначейство и министерство по делам Индии, а после значительных колебаний генеральный штаб под руководством сэра Генри Уильсона и Военное министерство, перешедшее от явно нацеленного на вмешательство руководства лорда Альфреда Милнера к несколько более осторожному подходу Уинстона Черчилля» [8].

К весне эта мысль окончательно созрела, оформившись в идею замены британских войск итальянскими и передачи всей ответственности за регион правительству Италии (для сохранения контроля союзников над Закавказьем). Подобный выбор был обусловлен несколькими причинами: первая и главная заключалась в том, что Италия не представляла серьёзной угрозы британским интересам в регионе, да и в мире, и не являлась основным соперником Великобритании (в отличие от Франции), вторая – в том, что Италии необходимо было компенсировать отсутствие серьёзных территориальных приобретений по итогам войны.

Итальянцы, как и другие победители, желали участвовать в дележе колоний побеждённых государств, в первую очередь Германии. Однако Италия практически ничего не получила, отодвинутая в сторону лидерами Антанты. Как вспоминал итальянский дипломат Альдрованди Марескотти об одном из ключевых обсуждений данного вопроса, «в документе этом предусматривается раздел германских колоний. Все её колонии передаются Франции, Англии и доминионам, Японии. Италии — ничего» [2]. В частности, Италия претендовала на Того и Камерун, но по секретному англо-французскому соглашению мая 1916 г. эти территории отходили в сферу интересов Франции, именно как колонии.

«Италия, как сказал без обиняков Тардьё, не пользовалась никаким влиянием на конференции...», так зафиксировал положение дел в Париже следующий за В. Орландо премьер-министр Италии Ф. Нитти [7]. Как отмечал последний, «на Парижской конференции голос Италии не пользовался почти никаким весом, она следовала то за Францией, то за С.-Штатами, иногда за Англией, без какой бы то ни было ясной руководящей идеи» [7, с. 71]. Италия была отодвинута от раздела великими державами и осталась, по мнению Нитти, «без сырья» и не получила «ни одного куса германских колоний» [7, с. 70].

Премьер-министр Италии В. Орландо неоднократно озвучивал желание его страны участвовать «в справедливой пропорции» в оккупации Австрии, Турции и бывших германских колоний в Африке и на Тихом океане. Например, 28 января 1919 г. как раз в связи с вопросом о распределении германских колоний и мандатах на них Орландо заявил, «что Италия готова принять любой принцип, лишь бы он был справедлив, и Италия могла бы участвовать в деле насаждения цивилизации. Положение это настолько верно, что даже при отсутствии статьи XIII Лондонского договора следовало бы его применить. Вопрос этот имеет крайне серьёзное значение» [7, с. 233]. Отсылка к 13-ой статье Лондонского договора была весьма справедлива, так как она гласила, что «в случае, если Франция и Великобритания увеличат свои колониальные владения в Африке за счёт Германии, эти две державы признают в принципе, что Италия могла бы требовать предоставления ей некоторых равноценных компенсаций, именно в урегулировании в её пользу вопросов, касающихся границ итальянских колоний Эритреи, Сомали и Ливии и смежных с ними колоний Франции и Великобритании» [2, с. 234].

Поэтому весной 1919 г. британские политики и решили в качестве своеобразной компенсации за неполученные африканские колонии выделить Италии Закавказье, тем более что одновременно речь шла о сокращении британских оккупационных войск. Таким образом, это решение было весьма выгодно Лондону, который, сохраняя определённый контроль над регионом (район Батума)¹, допускал туда союзные войска, сокращая тем самым риски и расходы на содержание собственных вооружённых сил.

Эта идея была поддержана Ллойд-Джорджем и была переведена в практическую плоскость². 15 марта премьер-министр Великобритании сделал официальное предложение о передаче «мандата» своему итальянскому коллеге. Последний с большим энтузиазмом воспринял его и после короткого обсуждения дал свое согласие (22 марта)³.

¹ Британская оккупация Батума, в отличие от всего Кавказа, закончилась только летом 1920 г.

² Отметим, что единства по этому вопросу в Лондоне не было. В частности, лорд Керзон выступал категорически против отправки итальянцев на Кавказ, считая, что последние могут вызвать дезорганизацию власти в регионе и даже анархию, что приведёт к новым военным действиям и в конечном счёте к победе большевиков [8, с. 95].

³ Детали обсуждения зафиксированы в английском меморандуме от 22 марта 1919 г.: «Г-н Орландо сказал, что как он понимает, народ Грузии и Азербайджана стремится к независимости. Премьер-министр (Ллойд Джордж — В.М.) заметил, что мандат конечно должен будет принять свободный характер, дающий значительную степень местной автономии. Затем г-н Орландо выразил опасение, что генерал Деникин может вторгнуться на Кавказ и поставить его под свой контроль. Премьер-министр ответил, что генерала Деникина уже остановили, и он не получит какой-либо помощи оружием, если вторгнется в эту страну. Он указал, что в настоящее время применяются оккупационные силы около 24 000 солдат, но до сих пор у них было мало беспокойства. В ходе беседы было отмечено, что Россия зависит от Баку и Батума из-за их нефтяных поставок, очень важных в промышленном отношении, и что по этой причине большевики хотели бы овладеть Баку и Батумом.

Г-н Орландо также сказал, что у него будут сложности со своей собственной социалистической партией относительно принятия мандата на Кавказ.

В заключении этой части встречи г-н Орландо обязался внимательно рассмотреть, примет ли Италия мандат на Кавказе...

Замечание: 22 марта, в субботу граф Альдрованди сообщил сэру Морису Хэнки, что г-н Орландо поручил ему сказать для сведения г-на Ллойд Джорджа, что Италия примет мандат над Кавказом, не причиняя ущерба своим требованиям в других местах» (Цит. по: [8, с. 140—141]).

Лорд Керзон, будучи противником передачи контроля над регионом Италии, был поставлен перед свершившемся фактом, и поэтому не скрывал своего разочарования и одновременно ехидства по поводу опасений итальянского премьера в наступлении Деникина и возможного конфликта с ним. В частности, в его личных бумагах есть такая запись (от 4 апреля): «Сегодня я получил телеграмму из Парижа, говорящую, что мы должны немедленно увести войска с Кавказа в пользу

Как вспоминал итальянский дипломат Л. Альдрованди Марескотти (один из членов итальянской делегации на конференции), «по поручению Орlando я предпринял в марте шаги перед генералом Генри Вильсоном, заявив, что Италия готова заменить своими войсками британские войска в Закавказье. Генерал Вильсон весьма одобрительно отнесся к этому предложению, высказав, впрочем, некоторое сомнение относительно выгоды этого обязательства. Ллойд Джордж принял предложение, заметив, однако, при этом вполголоса: «Что ж, итальянцы думают таким образом получить закавказскую нефть? Нефтяные промыслы являются частной собственностью!». 2 апреля Ллойд Джордж сообщил Вильсону и Клемансо о состоявшемся между Италией и Англией соглашении о замене британских войск в Закавказье итальянскими. Вильсон сделал недовольное лицо» [2, с. 234].

В начале апреля в Закавказье отправили специальную военную миссию под командованием полковника М. Габбы для ознакомления с районом предполагаемой деятельности, точнее говоря, для разведки (упор предполагалось сделать на Азербайджане, Грузии и Батумской области, так как для Армении планировалась отдельная страна-мандатарий). Последняя высадилась в Батуме 10 мая (сопровождающим лицом от британских сил был назначен полковник К.Б. Стокс) [8, с. 95, 142].

Британское командование в Закавказье даже проинформировало грузинское правительство о замене своих войск на итальянские. Советоваться же с Жордания и другими закавказскими лидерами союзники и не собирались, последние были просто поставлены в известность о смене своего куратора. Это ясно демонстрирует реальное положение дел в Закавказье в годы Гражданской войны, показывая, как далеки были от настоящей независимости и свободы закавказские республики, в частности Грузия.

Логичное недовольство грузинской стороны в связи с неожиданным известием о замене банально проигнорировалось. В ходе беседы с официальным представителем британского командования в регионе генералом Кори Ной Жордания спросил: будут ли итальянцы самостоятельны в своих действиях или подчинены британскому командованию? В ответ Кори заверил, что их «сменщики» «будут действовать так же, как и англичане, от имени Антанты». Вот тут глава грузинского правительства не смог сдержаться и высказался достаточно откровенно: «Такая частая перемена войск, без нашего ведома и согласия, очень неприятна. Мы уже познакомились с англичанами, они заверили нас в своих симпатиях и здесь, и по их сообщениям из Лондона, и вдруг теперь приходят итальянцы, — мы не знаем их намерений» [1].

Заинтересованность Италии в приобретении контроля над Закавказьем можно понять. По оценке современного историка Дж. Месхидзе, далеко «не только нефть являлась для Италии предметом устремления. Интервенция могла бы открыть перед ней перспективы проникновения в Черноморский регион, возобновить транспортные сообщения и торговлю со странами Востока и, что немаловажно, поднять авторитет государства в глазах и политических партнёров, и соперников» [4]. Подобное объяснение интересов Италии в участии в оккупации Закавказья поддерживает и Р. Ованнисян. По его мнению, замена на Кавказе британцев открыла бы для них прибыльные рынки и обеспечила обильные поставки нефти, угля, меди и других жизненно важных полезных ископаемых, а также усилила бы позицию Италии на переговорах о заключительном ближневосточном договоре». Кроме того, это могло уменьшить критику правительства внутри страны, где сильны были обвинения в том, что итальянские политики ничего не смогли добиться на мирной конференции в Париже [8, с. 140].

Помимо всего прочего, британский выбор сменщиков обусловлен и отсутствием других желающих. Американское руководство не хотело брать мандат даже на Армению и уж тем более посылать крупные военные силы на Кавказ.

Британские политики во второй половине мая стали давить на своих итальянских коллег с требованием начать действовать, тем более что эвакуация британских сухопутных и морских сил должна была начаться с середины июня 1919 г. Потенциально итальянцы могли отправить в Закавказье самостоятельную военную экспедицию численностью до 40 тыс. человек. Итальянское командование планировало задействовать в этой операции части 12-го и 35-го армейских корпусов, которые должны были в начале лета отплыть в направлении кавказского побережья [4, с. 151, 154].

итальянцев: если это правда, то мне не кажется очень важным, какую разделительную линию продиктуем мы Деникину, поскольку в том момент, когда мы уйдем и появятся итальянцы, у последних не будет причин интересоваться, подобно герцогу Веллингтону, что происходит по другую сторону холма. Так как голова Деникина появится на его вершине» (Цит. по: [8, с. 143–144]).

Окончательное решение премьер-министр Италии и его команда обещали объявить после возвращения из региона полковника Габбы, который должен был привести полноценный доклад о ситуации на Кавказе. Пробыв там две недели, глава итальянской миссии отправился в Рим для отчёта, оставив подчинённых собирать материал (2 июня он высадился на итальянском берегу) [8, с. 153].

Последний подчёркивал важность подобной экспедиции для Италии в политическом и экономическом аспектах, отмечая при этом крайне непростую и запутанную военно-политическую ситуацию в регионе и глубокий социально-экономический кризис (при наличии серьёзной внешней угрозы в лице турок, с одной стороны, и большевиков — с другой). Габба считал необходимым получение полного контроля над Батумом и окрестностями как главным кавказским портом (главное — портом снабжения всех войск!), а также достижение реальной договорённости с Деникиным о линии разграничения, дабы успокоить ситуацию в закавказских республиках, опасавшихся вторжения белогвардейских частей. Ещё одним серьёзным доводом в пользу оккупации региона стали собранные офицерами миссии данные по водно-минеральным, земельным и лесным ресурсам, отраслям промышленности и коммерции, средствам связи и транспорту. Представленная статистика позволяла сделать вывод о том, что «Италия обеспечит себя горючими видами топлива, рудными минералами, лесозаготовками, хлопком, шерстью, кожей и ремесленными товарами, а также выгодными рынками для экспорта. Более того, земля и климат идеально подходили для крупномасштабной итальянской иммиграции. Военные расходы были бы легко восполнимы даже в случае временного урегулирования...» [8, с. 154].

Ознакомившись с докладом Габбы и его рекомендациями, премьер-министр Италии поручил военному министру Энрико Кавиглиа подготовить к отправке на Кавказ итальянский экспедиционный отряд численностью в 40 тыс. солдат к 20 июня 1919 г. В связи с этим известием уход британских оккупационных сил был отложен до 15 июля [8, с. 155]. Британцы, обещавшие первоначально обеспечить перевозку итальянских частей на своих судах, в середине июня отказались от такой помощи, заявив, что им самим не хватает для доставки домой собственных подразделений и для осуществления объявленной демобилизации. Итальянская сторона была поставлена перед проблемой доставки своих частей на Кавказское побережье собственными силами. Орландо, желавший получить контроль над регионом, потребовал от министерства транспорта обеспечить военных необходимым количеством судов и решить эту насущную проблему, представлявшуюся ему последней преградой перед триумфальным появлением в Закавказье.

Однако реальная ситуация в Италии была не столь радужной, что подпитывало острую внутривосточную борьбу, а вскоре и привело к официальному отказу Рима от участия в интервенции в Кавказском регионе. Эпопея о замене британских оккупационных сил в Закавказье окончилась крахом в конце июня 1919 г., что было предопределено падением кабинета Витторио Орландо. Последний 23 июня покинул пост премьер-министра Италии, который занял Франческо Саверио Нитти. Одним из его первых действий в новом качестве стала отмена решения своего предшественника об отправке итальянских войск на Кавказ⁴. На мирной конференции

⁴ Сам Нитти впоследствии в своей книге так аргументировал правильность принятого им решения: «Когда я принял бразды правления в июне 1919 г., итальянская военная экспедиция в Грузию, подготовленная не только с согласия, но и по желанию Антанты, была уже готова. Бывшие там немногочисленные английские войска отзываются. 12-й армейский корпус, состоявший из двух пехотных дивизий и отряда альпийских стрелков, был готов к походу. Грузия имеет огромные минеральные богатства, и в то время полагали, что она могла бы снабдить Италию большим количеством недостающего ей сырья. Меня поразило, что не только правительство, но и целый ряд очень умных финансистов и вообще лиц прогрессивного образа мыслей были убежденными сторонниками этой экспедиции.

Я же, несмотря на встреченное мною сильное противодействие, решил тотчас же и раз навсегда отказаться от этого предприятия, оказывая содействие чисто коммерческой инициативе.

Конечно, союзники не стремились сознательно вовлечь Италию в печальную авантюру. Однако последствием экспедиции была бы, несомненно, прямая война Италии с московским правительством, что привело бы к непредвиденным результатам.

В самом деле, прошло немного времени, и Грузия попала в руки большевиков, отправивших туда двадцатипяти тысячную армию. С этого времени грузины не могут освободиться от них. Если бы Италия организовала эту экспедицию, она оказалась бы вовлечённой в ужасную военную авантюру, театр военных действий представлял бы необычайные трудности в смысле своей удалённости, дороговизны транспорта и т. д. И с какой целью?

Грузия до войны — часть Российской империи, и ни одна из стран Антанты не считала это несправедливым. Наоборот, несмотря на то, что Россия владела уже обширной территорией и господствовала на Кавказе, Антанта обещала ей ещё Константинополь, проливы и значительную зону в Малой Азии. Как можно было стремиться отнять у России территорию, которую она законно считала своей? В том случае, если Грузия и другие кавказские народы были бы достаточно сильны, чтобы сохранить свою государственную самостоятельность, никакое чужеземное господство над достигшим высокой культурной ступени арийским населением было бы недопустимо» [7, с. 123–124].

в Париже официальное заявление по этому поводу сделал 27 июня новый глава итальянского МИД Томмазо Титтони⁵ [4, с. 130].

Все приготовления были остановлены, а операция полностью прекращена. Начальник штаба итальянской военной миссии в Закавказье подполковник Карло Микели в августе 1919 г. вынужден был издать в Тифлисе официальное коммюнике из Рима с разъяснениями, где, в частности, говорилось: «Просим известить британского командующего и местные правительства, что прибытия итальянских войск на замену британским не произойдет. Итальянское правительство желает установить дружеские отношения с местными правительствами, а также поддерживать торговлю, промышленность и финансовые предприятия» [8, с. 159]. Взамен военной миссии обещалась отправка торговой делегации для развития экономических отношений с закавказскими республиками, в первую очередь с Грузией и Азербайджаном.

Окончательную точку в этом вопросе поставил новый министр иностранных дел Италии Т. Титтони, который в ответ на вопросы своих коллег озвучил на заседании Мирной конференции в Париже 11 августа официальную позицию с объяснением: «Одно время Италия думала о посылке войск в Грузию и Азербайджан, но не в собственно Армению. Грузия требовала полной независимости и при этом условии не выдвигала возражений оккупации силами итальянских войск. С другой стороны, адмирал Колчак не желал пожаловать Грузии независимость, хотя он, возможно, был готов пожаловать автономию. Если бы Италия приняла мандат на требовавшихся грузинами условиях, то ей пришлось бы принять на себя ответственность по охране грузинской независимости. Этого мы конечно не могли сделать. В любом случае подлежавшее охране пространство было огромным; потребуется около 40 000 солдат, и к тому же пришлось бы искать дополнительных кораблей и поставок. Последние должна была представить на время Великобритании, хотя в настоящее время оказалось, что у Британии нет в наличии кораблей. Первоначальные расходы составили бы ... 75 миллион лир, а ежегодная стоимость достигла бы 1 миллиарда лир. Италия не может принять столь тяжелого бремени, и потому данная мысль должна быть оставлена» [8, с. 159]. Итальянский приход в Закавказье так и остался несбыточным миражом...

Британские войска были окончательно выведены с Кавказа летом 1920 г., когда в регионе уже начался процесс силовой советизации с приходом туда 11-й Красной армии и активизации там деятельности Кавказского бюро РКП (б) под руководством Серго Орджоникидзе [6; 3].

On the Failed Italian Intervention in Transcaucasia in 1919

Vadim Mukhanov, Ph.D. (history), Senior Researcher, Center for the Caucasian Studies and Regional Security, Institute for International Studies, MGIMO; 76 Vernadsky Ave., 119454, Moscow.
Leading Researcher, Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences E-mail: vadim_muhanov@inbox.ru

Summary. In 1919, the idea appeared to replace the British occupation forces in the Caucasus with the Italian ones. The article discusses the process of making a decision on the issue, the position of various British political and military leaders, as well as the impact of the political situation in Italy on the final decision concerning the

Как объясняет подобное решение Дж. Месхидзе, «для Нитти, бывшего министра финансов, была характерна логика экономической целесообразности, а его политические приоритеты никак не были связаны с содействием народам Кавказа в их поисках обретения независимости... Более того, в течение своего пребывания на вершине власти он пытался нормализовать отношения с Советской Россией и вполне разделял выраженную в Меморандуме от 14 января 1920 г. точку зрения Ллойд Джорджа о тщетности старых методов борьбы с большевизмом, необходимости ликвидации блокады и начале торговли через кооперативные организации, без вмешательства правительства. Первым официальным шагом, направленным на урегулирование итало-российских взаимоотношений, стала достигнутая 27 апреля 1920 г. договорённость об обмене военнопленными. Затем последовало соглашение (на полуофициальной основе) между кооперативными организациями: Россия поставляла Италии хлеб и нефть, а та взамен медикаменты, сельскохозяйственные машины и электротехнические товары» [8, с. 130].

⁵ В связи с отменой итальянской операции и отсутствием «сменщиков» британское командование утвердило окончательной датой ухода британских войск 15 августа, дабы иметь временной запас для организации планомерного и безопасного их отхода из региона [8, с. 157].

transfer of the Italian troops to Caucasus. It was a dramatic change in the political life in Italy that has led to the cancellation of military campaign in the Caucasus and formation of the Italian occupation forces.

Keywords: *Caucasus, Georgia, Azerbaijan, Great Britain, Italy, intervention, occupation, Civil war.*

Литература / References

1. «Демократическое правительство» Грузии и английское командование / Подготовил к печати С. Е. Сефом, предисл. М. Н. Покровского. — Тифлис, 1928. — С. 66–67.
2. Альдрованди Марескотти Л. Дипломатическая война. Воспоминания и отрывки из дневника (1914–1919 гг.). / Пер. с итал. М. А. Дояни; ред. и вступ. статья Б. Е. Штейна. — М., 1944. — С. 232.
3. Волхонский М. А., Муханов В. М. Россия на Кавказе. Пять веков истории. М., 2009. С. 221–307.
4. Месхидзе Дж. И. Итальянская интервенция в Грузию в 1919 г.: планы и обстоятельства // Вестник СПб ГУ. Серия 2. История. — 2007. № 1. — С. 129.
5. Минорский В. Заметки о Закавказье // Современные записки. — Париж, 1921. III. — С. 203.
6. Муханов В. М. К истории советизации Закавказья (1920–1921 гг.) // Кавказский сборник. Т. 8 (40) / Под ред. В. В. Дегоева. — М., 2014. — С. 171–228.
7. Нитти Ф. Европа без мира. — Пг.-М., 1923. — С. 68.
8. Ованнисян Р. Международные отношения Республики Армения 1918–1920 гг. / Пер. с англ. Г. Г. Махмуран. — Ереван, 2007. — С. 138.